Наверху, ты больше не можешь быть злым, тебя нужно заблокировать.]

Я просто хочу знать.

Я тоже хочу знать.

Я хочу знать.

Я хочу знать +2.

.....

[Хочешь знать +10086]

Фэн Шэншуань был настолько зол, что его голова была наполнена кровью, и в случае, если он умрет не от рака желудка, а от кровоизлияния в мозг, он сразу же закрыл сеть, а затем сделал звонок своим подчинённым, рассказав им, как делать будущие суставы, а затем позаботился о новостях в сети, никогда не позволяя подобным сплетням появляться снова в будущем.

Такое ощущение, что я вырыл себе гигантскую яму.

Но все это было свалито на Чияна.

Фэн Шэншуань прибрался и посмотрел на часы, но семья Чи еще не закончила завтракать, поэтому он спустился вниз.

Ниже Нуан Нуан и Чи Ян завтракали со стариком и его вторым дядей.

Несмотря на то, что семья Чи была малонаселенной, для Фэн Шэншуань этот стол из четырех человек выглядел несравненно теплым, живым и завидным.

В конце концов, с тех пор, как Нуан Нуан уехал, он был единственным во время еды.

"Большой брат!"

Нуань Нуань тут же встал, когда увидел Фэн Шэншуань и подошел к нему.

Глядя на улыбающееся лицо Нуаньхуана, которое было ярче восхода солнца, вечно мрачное лицо хищных птиц Фэн-Шэнхуана также расцвело в улыбке, которая присутствовала бы только при встрече с Нуаньхуаном, а затем поспешило спуститься вниз по лестнице, чтобы подойти к

стороне Нуаньхуана, который его встретил.

Как только он добрался до Нуаньхуана, Фэн Шэншуан протянул руку, натер ей голову и спросил: "Мне сегодня намного лучше, вы вчера сделали мне иглоукалывание?".

Чиян сидел на своем месте, его зрачки слегка сжимались.

В то же время, когда ученики Чи Яна сокращались, был и Старый Мастер Чи.

Наблюдая за действиями Фэн Шэншуань по отношению к Нуану, улыбка на изначально улыбающемся лице Мастера Чи была слегка пограничной.

С другой стороны, неподвижный Чи Дзеяо слегка сузил глаза, его линзы отражались под утренним светом.

Пока они подбирали размеры Фэн Шэншуань, Фэн Шэншуань также подбирал размеры всех.

Но Нуань Нуань был тем, кто непосредственно ударил по руке Фэн Шэншуань безжалостным "щелчком".

"Не смейте мне руку нажимать".

Фэн Шэншуань закончил размер семьи Чи и сразу же переместил все свое внимание на Нуань Нуань, с лицом похоти и неудовлетворенности, чувствуя себя очень стыдно и яростно Нуань Нуань: "Что ты имеешь в виду, возложив на меня руки? Я просто немного потерла тебе голову. Зачем ты это сделала? Разве мне не позволено, как брату, тереть голову сестре?"

Неважно, была ли это Селена, Эйден или Дан Ци, до тех пор, пока они видели, что Фэн Шэншуань свирепый, они не осмеливались говорить, в конце концов, когда они ещё не выросли, Фэн Шэншуань уже был высшим уровнем, с которым КЭ мог говорить.

Только Нуань Нуань, который был еще ожесточеннее, чем Фэн Шэншуань, был еще ожесточеннее, чем Фэн Шэншуань. И Фэн Шэншуань всегда был сухим и сердитым, но никогда не санкционировал ее, и, в конце концов, с течением времени, Фэн Шэншуань стал бумажным тигром в глазах своей волны маленьких друзей.

В этот момент Нуань Нуань не ест свирепый и порочный набор Фэн Шэншуань, её глаза сверкают более свирепо, чем у него, и говорят: "Даже если ты старший брат, ты не можешь прикоснуться к моей голове перед братом Чияном". Даже если я твоя сестра, но я уже женщина с мужчиной, какими бы хорошими ни были наши отношения, на самом деле мы не брат и сестра. Более того, даже мои кровные братья, никто из них никогда так не трогал мою голову! Так что тебе не позволено прикасаться ко мне снова без моего согласия в будущем".

Слова Нуана почти сразу же сгладили настроение брата Чияна, который вот-вот взорвется на боку.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1100431